

Искушение

Страничка из прошлого

Книга: В.Г.Короленко. "Сибирские рассказы и очерки"
Издательство "Художественная литература", Москва, 1980
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 25 мая 2002 года

I

15 августа 1881 года около шести часов вечера меня "доставили" в Тобольск. Красивый полицмейстер в папахе сибирского казачьего войска выехал из своих ворот, когда увидел нашу тройку. Он быстро соскочил со своей пролетки, подошел к нам, поговорил с жандармами, потом подошел ко мне, взгляделся в лицо и сказал:

- Неужели... Господин N... Ай-ай-ай! А помните, что я вам говорил год назад?

Год назад, в период лорис-меликовской "диктатуры сердца", начиналось, как мы тогда говорили, "веяние на запад". Из большой партии политических ссыльных восемь человек возвращены были с дороги обратно в Россию. Я был в числе этих первых ласточек.

Меня возвращали из Томска под надзор полиции в Европейскую Россию...

Тогда-то я и познакомился с красивым полицмейстером. Сначала у нашей маленькой партии вышла с ним ссора, так как нас хотели рассадить по одиночкам. У нас же были женщины и дети. Одна из них, г-жа М., мать грудного ребенка, сама не могла его кормить (она была очень болезненна), и В.П.Рогачева кормила своего и чужого. Рассадить их по одиночкам значило бы убить одного из этих младенцев.

Полицмейстер после моих сравнительно спокойных объяснений понял это, а сообразив вдобавок, что мы не подследственные и не высылаемые, а, наоборот, "возвращаемые", он и совсем махнул рукой. Женщинам нашли большую камеру, меня с спутником отвели в "подследственное". Не злой и не глупый по натуре, тобольский полицмейстер был, в сущности, благодарен мне за спокойное разъяснение положения, которое помешало ему сделать бесполезную и ненужную жестокость. Поэтому, провожая нас, он пожал мне руку и сказал:

- Ну, желаю всего хорошего. Знаете что? Я служу уже немало лет и не видал еще, чтобы люди, которых везли как политических в Сибирь, возвращались обратно.

- Бывало, господин полицмейстер.

- Знаю, да я не видал. Но вот чего уж наверное не бывало: чтобы попавшие вторично когда-нибудь опять возвращались. Итак, не говорю "до свиданья". Искренно желаю более вас здесь не видеть.

Я поблагодарил, и мы весело двинулись из Тобольска "на запад" - в Европу!..

После этого прошло около года. Я жил это время в Перми и успел написать очерк, где были изображены ужасные порядки тобольской тюрьмы.

Вслед за тем произошло событие 1 марта. Началось опять "веяние" - с запада на восток, которое прихватило меня с собой...

Одиннадцатого августа мои пермские товарищи и сослуживцы прощались со мною на дебаркадере. Я кланялся из уходящего вагона, сидя меж двух жандармов, а мне махали платками...

Поднялся какой-то шум, кого-то оттесняли, кого-то вели для составления протокола... Что-то туманило мне глаза, и суровые виды Урала, ель, сосна и камень неслись мимо быстро улетающего поезда... А пятнадцатого августа, как уже сказано выше, красивый тобольский полицмейстер качал головою и говорил мне укоризненно:

- Ай-ай-ай! Господин N. Ну, теперь уже кончено! Говорил я вам, не послушались! Не видать вам